

Стандарты доказывания порочащего намека в английском праве

Сергей Викторович Гландин,
преподаватель кафедры
международного права,
Дипломатическая академия МИД
России, кандидат юридических наук

Недавно стало известно, кто является истинным владельцем Витанхёрста — второго по размерам особняка в Лондоне после Букингемского дворца¹. Однако на основе непроверенной информации, опубликованной в английской газете *Sunday Times* 27 сентября 2009 г., на протяжении почти шести лет владение приписывалось жене экс-мэра Москвы. Тогда эта новость была массово растиражирована в отечественных СМИ и в блогах, зачастую с негативной оценкой².

Данное недоразумение привело в 2009—2011 годах к судебной тяжбе между Е. Батуриной и издателем *Sunday Times*. Две инстанции суда Англии и Уэльса тогда так и не ответили на вопрос об истинном владельце особняка, однако обобщили нормы о привлечении к ответственности за порочащий намек в публикации, об условиях привлечения к ответственности за последующие публикации, а также сформировали стандарты доказывания порочащего намека. Слово Baturina попало в английскую судебную практику как символ успешной борьбы с инсинуациями, злоупотреблением правами прессы в Соединенном Королевстве, а также отражения косвенных и порочащих намеков в публикациях. Сформулированные же принципы неоднократно цитировались и служили основанием для вынесения решений в последующих делах³.

¹ Caesar E. House of Secrets: Who owns London's most expensive mansion? // The New Yorker. 01 June 2015. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2015/06/01/house-of-secrets>.

² Экс-мэр Москвы прорвался на Запад // Российская газета. 2 февраля 2011 г.

³ См., напр.: Lewis v Commissioner of Police of the Metropolis & Ors (Rev 1) [2011] EWHC 781 (QB) (31 March 2011); Pitman v Jersey Evening Post and 1st Jersey Ltd [2012] JRC 069 (26 March

Такие институты английского диффамационного права, как клевета, квалифицированная клевета, порочащий намек, уже рассматривались в отечественной науке профессорами А.М. Эрделевским⁴ и А.Л. Анисимовым⁵. Несмотря на это, стандарты доказывания порочащих намеков и ущерба от них еще не становились в нашей стране объектом изучения. К тому же с 1 января 2014 г. в Соединенном Королевстве вступил в силу новый Закон о диффамации⁶, который выровнял баланс в пользу свободы прессы, ужесточил требования к подаче исков о диффамации и значительно уменьшил число оснований для принятия судами Англии и Уэльса к производству таких исков. Целью настоящей статьи является дополнение вышеуказанных научных работ в части норм и принципов, сформулированных в анализируемых судебных актах.

Процессуальная история

27 сентября 2009 года английская газета *Sunday Times* разместила на передовице статью «Лондонский дворец за 100 миллионов долларов принадлежит русским», а на третьей странице — статью под заголовком «Елена Батурина: подпольные траты миллионерши». Аналогичная информация была размещена на сайте газеты. В публикациях утверждалось, что истец посредством офшорной компании Бри-

2012); Lachaux v Independent Print Ltd [2015] EWHC 2242 (QB) (30 July 2015).

⁴ См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. М., 2007 (раздел II, гл. 1, § 2).

⁵ См.: Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М., 2004 (гл. 2, § 4).

⁶ Defamation Act 2013. 25th April 2013. 2013 Chapter 26.

танских Виргинских островов (БВО) скрыла от общественности покупку большого особняка за 50 млн фунтов в элитном районе Хайгейт и планировала потратить еще столько же на его реконструкцию и расширение. Статья сопровождалась фотографией особняка Витанхёрст с наложенной на него фотографией четы Лужков—Батурина, которые улыбаются и машут рукой прохожим. Е.Н. Батурина отрицала покупку и утверждала, что статьи опорочили ее в глазах читателей, знавших о поданной ею декларации о доходах в соответствии с российским антикоррупционным законодательством⁷, которая не включала в себя этот особняк. Посчитав опубликованную информацию клеветой, Е.Н. Батурина обратилась за судебной защитой нарушенных прав в Высокий суд Лондона — по месту нахождения ответчика.

Ответчик просил суд отказать истцу в иске и прекратить производство по делу по различным основаниям, в том числе по основаниям злоупотребления правом на доступ к правосудию (*abuse of process*).

4 и 5 февраля 2010 года судья Д.Иди из Отделения королевской скамьи заслушал доводы сторон. В решении от 31 марта 2010 г. он не признал заявления о покупке особняка порочащими истца и отверг клевету как основание иска Е.Н. Батуриной, оставив в качестве единственного основания порочащий намек (*innuendo*)⁸. Он также сформулировал норму, согласно которой доказывание порочащего намека должно осуществляться в рамках определенной категории читателей. В частности, судья:

⁷ Указ Президента Российской Федерации № 561 от 18 мая 2009 г. «Об утверждении порядка размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, федеральных государственных служащих и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования» // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2546. (В настоящее время эта редакция утратила силу.)

⁸ Elena Baturina v Times Newspapers Limited [2010] EWHC 696 (QB) (31 March 2010).

— запретил истцу строить требования на основании печатных экземпляров газеты, проданных в английской юрисдикции (1-я категория читателей);

— разрешил доказывать ущерб репутации, сформировавшейся у читателей печатного экземпляра газеты в России (2-я категория читателей);

— отказал истцу в праве ссылаться в обоснование своих доводов на интернет-версию статей с веб-сайта ответчика, просмотренных как в Англии, так и в России (3-я категория читателей);

— разрешил доказывать факт вреда репутации от перепечаток статей третьими лицами в России (4-я категория читателей). Однако разрешение касалось лишь тех перепечаток, в которые не было добавлено ничего нового и которые не нарушают причинно-следственной связи между первоначальной публикацией и наступлением вреда репутации истца.

Е.Н. Батурина подала апелляцию в отношении 1-й и 3-й категорий читателей. Ответчик также обжаловал судебный акт, требуя полного отказа в иске на основании принципа, сформулированного апелляционным судом Англии и Уэльса в рамках тяжбы Ю. Джамиля против компании *Dow Jones*: суд должен установить баланс между свободой выражения мнения и защитой личных неимущественных прав, чтобы по возможности отказывать в рассмотрении исков о клевете и диффамации, которые не могут оправдать необходимость именно судебной защиты репутации соответствующего лица⁹.

Перед апелляционным судом были поставлены следующие вопросы:

1) вправе ли истец строить свою позицию на доказывании ущерба репутации, сформировавшейся у читателей 1-й и 3-й категорий по факту прочтения ими статей *Sunday Times*;

2) если основанием иска выступает порочащий намек, то должен ли истец доказать, что ответчик знал

⁹ *Dow Jones & Co, Inc. v Jameel* [2005] EWHC Civ 75 (03 February 2005), § 55.

или должен был разумно предвидеть дискредитирующий характер статьи;

3) должно ли производство по делу быть прекращено, а истцу отказано в иске на основании злоупотребления правом на доступ к правосудию;

4) должен ли истец заявлять в качестве свидетелей квалифицированных читателей, т.е. тех, кто способен из смысла статьи распознать инсинуацию?

Тройка судей заслушала доводы сторон 1 и 2 марта 2011 г. и через три недели приняла новый судебный акт, удовлетворив требования россиянки¹⁰:

1. Истец вправе доказывать вред своей репутации по факту прочтения порочащей информации всеми четырьмя категориями читателей, поскольку нет никакой принципиальной разницы между читателями газеты в России и Англии. По схожим основаниям был отвергнут вывод нижестоящего суда о том, что истец не вправе обосновывать вред своей репутации, сформировавшейся у интернет-аудитории газеты, прочитавшей статьи, независимо от юрисдикции.

2. Апелляционный суд подтвердил возможность применения по данной категории дел норм из ранних прецедентов, несмотря на предоставление дополнительных гарантий свободы слова, принятых в Соединенном королевстве в 1998 году Законом «О правах человека»¹¹. Норма другого прецедента¹², где газета могла рассчитывать на освобождение от ответственности в связи с профессиональным иммунитетом, в данном деле была неприменима к *Sunday Times*, поскольку та не привела доказательств, что предприняла все возможные меры по проверке информации на ее соответствие действительности. Отвергая довод газеты об освобождении от ответственности на основании про-

¹⁰ Elena Baturina v Times Newspapers Ltd [2011] EWHC Civ 308 (23 March 2011).

¹¹ Human Rights Act 1998. <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/42/contents>.

¹² O'Shea v MGN Ltd and others [2001] EWHC QB 425 (4th May, 2001).

фессионального иммунитета, Лорд Ньюбергер отметил, что газета в рассматриваемом деле не может ссылаться на иммунитет, поскольку не было представлено доказательств того, что редакция и журналисты предприняли хоть какие-то меры по проверке публикуемой информации на ее соответствие действительности. Помимо этого апелляция усмотрела в данном деле именно явный (реальный) намек и отвергла доводы ответчика о его двусмысленности и, следовательно, оспори-мости. Наложение фотографии четы Лужков—Батурина на изображение Витанхёрста было трактовано апелляционным судом как недвусмысленный намек на принадлежность особняка указанным на фотографии лицам.

3. Доводы апелляционной жалобы ответчика поставили ребром вопрос о подсудности подобных дел суду Англии и Уэльса. Суд не нашел ни единого основания, по которому данное дело должно было быть прекращено как результат злоупотребления правом. Апелляционный суд со ссылкой на тот же самый прецедент указал ответчику, какие иски являются примерами злоупотребления правом на судебную защиту: «Только в качестве исключения должны приниматься к рассмотрению дела, в которых истец подает иск о защите чести и достоинства в условиях, когда его репутация не пострадала или пострадала крайне незначительно, а сам иск представляет собой вмешательство в свободу выражения мысли и преследует цели, не связанные с защитой репутации истца»¹³. Оставляя в данной части решение суда первой инстанции без изменения, апелляционный суд признал истца вместе с супругом известными медийными персонами, а новость — имевшей эффект «информационной бомбы», поэтому иск явился формой защиты репутации истца от серьезного и значительно-го деликта.

4. Иск подпадал под категорию дел о явном порочащем намеке, сформулированную в 1977 году в решении по иску против газеты «Хро-

ники Ньюкасла»¹⁴ и не соответствовал критериям исключения из этого общего правила, согласно которому истец должен указать определенные категории читателей, которые способны распознать инсинуацию в статье. Сама норма звучит следующим образом: явный порочащий намек присутствует там, где имя истца прямо упоминается в тексте статьи, однако для доказательства факта клеветы необходим кто-то, кто обладает специальными (особыми) познаниями о предмете статьи и способен выявить инсинуацию в тексте.

Газета опубликовала опровержение¹⁵, компенсировала истцу убытки и расходы на представителей. Примечательно, что бенефициар владеющей особняком компании BVO (Safran Holdings) тогда так и не раскрылся и до настоящего времени не прокомментировал ситуацию, поскольку с 2001 по 2013 год сам был чиновником (сенатором от Мурманской области) и с 2009 года не указывал особняк или компанию BVO в своих декларациях.

Стандарты доказывания порочащего намека в английском праве диффамации

Ответственность за клевету не зависит от намерений клеветника, но обусловливается фактом наступления негативных последствий от распространения порочащих сведений¹⁶. При решении вопроса о порочащем характере сведений во внимание принимается естественное и обычное значение употребляемых слов. Но и кажущееся невинным высказывание может быть признано порочащим, если оно содержит так называемый порочащий намек (*innuendo*). Истец может доказать, что высказывание носит порочащий характер в

свете сопутствующих фактов и обстоятельств, известных лицам, которые узнают или могут узнать о таком высказывании¹⁷.

Бремя доказывания порочащего характера внешне невинного высказывания лежит на истце. Порочащий намек может вообще содержаться не в словах, а в сопутствующих публикации обстоятельствах. Так, в одном деле истец предъявила иск к газете в связи с опубликованием в разделе объявлений о помолвках фотографии, на которой ее муж был изображен вместе с некой девушкой. Ответчики ссылались на то, что они получили фотографию в обычном порядке ведения дел и были уверены в достоверности публикуемых сведений. Истец, проживающая отдельно от своего мужа, утверждала, что распространенные таким образом сведения порочили ее репутацию и порочащий намек заключался в том, что она якобы не состоит в браке со своим мужем. Присяжные сочли, что заголовок к фотографии мог произвести негативное впечатление о моральных качествах истца в глазах здравомыслящих людей, и дело было решено в ее пользу¹⁸.

Однако в рассматриваемом деле Е.Н. Батуриной против *Sunday Times* лорд Седли, соглашаясь с судьей-докладчиком, выразил ряд опасений в связи с последующим применением сформулированных норм. В § 56 он заявил следующее: «Мое главное опасение, хотя, возможно, и неуместное, касалось предположения, что г-жа Батурина вправе вызывать свидетелей для дачи показаний — как же они отреагировали на историю *Sunday Times* в свете отсутствия у них специальных познаний о предмете. Это, конечно же, будет задачей для судьи первой инстанции, решить вместе с присяжными или без таковых, какие доказательства допустимы, чтобы установить, какие выводы здравомыслящий читатель сделает по прочтению публикации. Если заявлен довод об инсинуации, то в решение должно быть положено доказательство того, что же дополнительно узнает разумный

¹⁴ Fullam v Newcastle Chronicle [1977] 1 WLR 651.

¹⁵ The Sunday Times. Apology: Elena Baturina. 15 October 2011. URL: http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/uk_news/National/article799058.ece.

¹⁶ Правовая позиция лорда Расселла в решении по делу Cassidy v. Daily Mirror Newspapers Limited [1929] 2 KB 331, P. 343.

¹⁷ См.: Эрделевский А.М. Указ. соч.

¹⁸ Owen R. Essential Tort Law. 3rd ed. London, 2000. P. 134.

¹³ Jameel v Dow Jones & Co, Inc. [2005] QB 946, § 40.

читатель. Однако истец не наделен правом привести толпу свидетелей, чтобы те под клятвой заявили, что же они поняли из публикации. Исключение из этого правила возможно, если в качестве свидетелей заявляется особый класс свидетелей или читателей, обладающих специальными знаниями, или если необходимо доказать наступление особого вреда. Но, в принципе, задачей суда является определение значения и эффекта опубликованных слов, как самих по себе, так и в их совокупности с сопутствующими внешними фактами».

Порочащий намек в форме наложения (*Juxtaposition*)

Информация определенной публикации может быть самой обыденной, но и она может быть признана порочащей, если текст статьи читается в системной связи с изображением, размещенным рядом с ним. Примером служит дело Ли Питтерса против «Би-Би-Си». Ли Питтерс, юрист по профессии, участвовал в викторине «Головоломка» на 5-м канале телевидения и победил в ней. Однако, как выяснилось позже, из-за неисправности телефонной связи на прямую линию этого шоу по факту так никто и не дозвонился, а 5-й канал объявил пять фиктивных победителей. Английский регулятор в сфере массовой информации оштрафовал канал на 300 тыс. фунтов, после чего «Би-Би-Си» пустила в эфир ролик с рядом картинок из шоу «Головоломка» с наложенной фотографией г-на Питтерса. Наслоение этих картинок с сообщением о проблемах на линии и неисправности телефона было признано порочащим. Истец взыскал с телеканала ущерб в размере 60 тыс. фунтов. В заявлении истца в рамках гласного судебного процесса было сказано следующее: «Включение в видеозапись вызвало у г-на Питтерса значительные страдания и душевный дискомфорт. Особенно он был обеспокоен, что это могло повредить его репутации порядочного и честного человека, чем он, как юрист, особенно дорожил». В знак признания своей вины «Би-Би-Си» согласилась разместить опроверже-

ние с извинениями и приобщила это заявление к материалам дела¹⁹.

Ответственность за перепечатку информации, содержащей порочащий намек

Согласно пункту 2 ст. 57 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»²⁰, редакция, главный редактор, журналист СМИ освобождаются от ответственности, если информация была получена от информационного агентства. В Англии в вопросах ответственности за перепечатку информации в соответствии с прецедентным правом применяется принцип предвидимости последствий (*foreseeability*)²¹. В предмет доказывания входит установление того, насколько разумный ответчик мог предвидеть:

а) существование риска значительного воспроизведения порочащей информации как полностью, так и в части (форма и способ воспроизведения первоначальной информации не играют особой роли);

б) увеличение вреда репутации лица от первоначальной публикации.

Данный принцип был сформулирован с высокой долей вероятности, поэтому решение должно выноситься на основании исследования всех обстоятельств конкретного дела. Судья Иди в § 45 отметил, что применение этого принципа является вопросом факта и в будущих делах оценка предвидимости последствий зависит от усмотрения судьи.

Выводы

Порочащий намек (инсинуация) в английском праве является одним из подвидов клеветы. Издатель может быть привлечен к ответственности за дискредитирующий поро-

чащий намек, непредвиденный во время публикации, независимо от его вины.

Решение апелляционного суда по иску Е.Н. Батуриной стало знаковым, поскольку постановило, что СМИ может быть привлечено к ответственности за публикацию дискредитирующей информации в виде порочащего намека, разумно не предвидимой в момент публикации. Теперь в соответствии с рассмотренным прецедентом на ответчике лежит бремя предвидеть не только сам вред репутации, но и ущерб от перепечаток, что можно однозначно расценить как повышение стандарта работы СМИ.

Если исковые требования основываются на *innuendo*, истцу необходимо доказать ущерб своей репутации. При доказывании ущерба репутации от порочащего намека в публикации ему достаточно определить категории читателей и доказать, что одна или несколько из них стали хуже думать об истце и это причинило ущерб его репутации. Вызывать таких свидетелей в суд необязательно. Проверка информации на ее соответствие действительности не входит в обязанности суда и в предмет доказывания по делу, однако СМИ может быть освобождено от ответственности, если убедительно докажет, что предприняло все возможные меры по проверке информации на ее соответствие действительности.

Однако главное значение данного прецедента — это определение порочащего намека и его классификация в § 23 решения апелляции:

1) прямой порочащий намек (*meaning innuendo*) — когда заявление или утверждение само по себе не является дискредитирующим, однако может быть признано клеветой только при наличии специальных знаний о сопутствующих фактах и обстоятельствах;

2) оспоримый или подразумеваемый порочащий намек (*reference innuendo*) — если заявление или утверждение на первый взгляд является клеветой, однако для установления порочащего намека нужно, чтобы сопутствующие факты и обстоятельства воспринимались в неразрывной связи с личностью истца. ■

¹⁹ Petters (Leigh) v BBC, 22 October 2007 (unreported), правовая система Lawtel.

²⁰ Российская газета. 8 февраля 1992 г.

²¹ Slipper v BBC [1991] 1 QB 283; McManus v Beckham [2002] 1 WLR 2982.